Самые актуальные романы публикуются на □□□□□□□□□□□□.□□□

Ещё одна неловкая ситуация? Ван Сюань снова оказался в замешательстве. В прошлый раз это произошло из-за вмешательства Цинь Чэна, но в этот раз всё было иначе. Он сам был виноват.

У входа в частную комнату элегантно стояла Чжао Цинхань. На ней было роскошное облегающее платье, которое подчёркивало её фигуру, выделяя изгибы от бёдер до колен. Но в отличие от их последней встречи, она не улыбалась. Её некогда милое и очаровательное лицо теперь холодно смотрело на него. Она совсем не была похожа на себя.

«Что ты там стоишь? Проходи». Ван Сюань поприветствовал её. Он встал и приветливо улыбнулся. «Я только что сказал Цинь Чэну не спешить с заказом. Я подумал, что мы подождём, пока ты придёшь, и ты выберешь, что тебе нравится. Не стесняйся, выбирай на свой вкус. Как местный житель, я обязан как следует принять тебя, прежде чем ты уедешь».

Когда Чжао Цинхань вошла, её взгляд немного смягчился, но холодная аура сохранялась. «Спасибо за гостеприимство, Ван Сюань», — ответила она сдержанным и спокойным голосом.

Цинь Чэн слегка приоткрыл рот. На самом деле угощаю я! хотел сказать он. Холодная манера Чжао Цинхань его удивила, и он нашёл её неожиданно привлекательной. Он снова взглянул на Ван Сюаня. Удачи тебе в общении с ней. Я в этом не виноват.

Длинные чёрные волосы Чжао Цинхань струились по её спине, обрамляя её нежное овальное лицо. Но её обычной милой улыбки не было. Вместо этого она держалась отчуждённо и холодно. Её красивые большие глаза взглянули на Ван Сюаня уже не так ласково, как раньше, а теперь в них чувствовалось лёгкое раздражение. Её блестящие красные губы лишь подчёркивали её холодность. На её лице не было ни тени улыбки. Она слегка подняла подбородок, её белоснежная кожа контрастировала с чёрными волосами, когда она изучающе смотрела на Ван Сюаня. Тем не менее, она вошла в приватную комнату, и её туфли на высоком каблуке с кристаллами тихо постукивали по полу. Это был единственный звук, нарушавший тишину.

Цинь Чэн встал и выдвинул для неё стул.

Однако она не приняла его предложение. Вместо этого она подошла к ближайшему дивану. Молча она села, элегантно закинув ноги на журнальный столик. Её ноги были сведены вместе, поэтому ей не нужно было беспокоиться, что она оголится. Ноги Чжао Цинхань были стройными и очень длинными, что в полной мере демонстрировало её пропорциональную фигуру.

Это изображение, это поведение — это было совсем не похоже на Чжао Цинхань, которую знал Цинь Чэн. Теперь от неё исходила та самая королевская аура, о которой говорил Ван Сюань, что изменило его прежнее восприятие её. Она молчала.

Она скрестила руки, и её изгибы невольно выделились ещё сильнее. Она смотрела на Ван Сюаня, ожидая разумного объяснения. Она уже второй раз застала его за обсуждением её в негативном ключе. Взгляд, который она сейчас бросала на Ван Сюаня, нельзя было назвать нежным. Она по-прежнему была ошеломляющей, но её поведение было морозным. Под её холодной внешностью бушевал гнев.

Ван Сюань встал, его выражение было смертельно серьёзным, и направился к Чжао Цинхань.

Как ни странно, Цинь Чэн был спокоен. Ему редко удавалось видеть Ван Сюаня в таком затруднительном положении. Он очень хотел посмотреть, как Ван Сюань выкрутится из этого. Ван Сюань был из тех, кто никогда не играл по правилам.

Однако то, что произошло дальше, превзошло ожидания Цинь Чэна. Он чуть не закричал от удивления. Ему было трудно поверить своим глазам. Старина Ван, ты... ты действительно ссоришься с Чжао Цинхань!

Извинившись, Ван Сюань нанес удар правой рукой в шею Чжао Цинхань. Движение сопровождалось тихим звуком ветра и грома. Это было ужасное проявление силы, выполненное с поразительной скоростью. Казалось, воздух наполнился грохотом, а турбулентный поток воздуха сильно сотрясся. Салфетки на столике разлетелись в разные стороны.

Цинь Чэн был в шоке. Хотя он знал, что Ван Сюань что-то предпримет, это было слишком. Он даже не колебался, когда начал атаковать Чжао Цинхань.

Он был невероятно нервным, но единственное, что он мог сделать, это смотреть на них открыв рот: «Что это? Что происходит? Молодец, Старик Ван! Ты даже не колебался!»

Чжао Цинхань была не менее поражена. Ее выражение лица сразу же изменилось. Ван Сюань по-настоящему сделал непредсказуемое и прямо там начал с ней драку. Но ее реакция была молниеносной.

Несмотря на первоначальный шок, Чжао Цинхань мгновенно отреагировала. Она сразу же направила правую руку на руку Ван Сюаня. Даже несмотря на инициативу, которую взял на себя Ван Сюань, ее атака была невероятно быстрой. Одновременно с этим она сжала левую руку в кулак. Ее изящная конечность обладала устрашающей силой. Она издала резонирующий звук, когда помчалась к груди Ван Сюаня.

Ударная позиция Ван Сюаня с его правой рукой осталась неизменной, но его левая рука также двинулась, чтобы перехватить кулак Чжао Цинхань.

Бам!

Столик разлетелся на куски, когда ноги Чжао Цинхань отскочили назад. Он распался на части. Пока она атаковала руками, она также вывернулась в талии и ударила ногами по руке и груди Ван Сюаня с поразительной скоростью и точностью.

Ван Сюань также быстро отреагировал. Он сделал резкое движение, подняв правое колено, чтобы блокировать ее ноги. Когда их руки и кулаки столкнулись, он попытался схватить ее.

Сердце Цинь Чэна сильно колотилось, пока он наблюдал за продолжающейся дракой. Он вскочил со своего места и бросился к двери, быстро закрыв ее, чтобы никто не стал свидетелем этой сцены.

Cwoosh!

Чжао Цинхань была грациозной и ловкой. Она сменила позу на диване, уйдя из зоны досягаемости атаки Ван Сюаня. Она проделала дыры в ковре каблуками, что свидетельствовало о той ужасающей силе, которая была заключена в ее плотно сжатом теле. Ее лицо выражало беспощадность, что было очень далеко от ее обычной милой и нежной манеры поведения. Она сохраняла невероятно мощную боевую стойку.

Цинь Чэн с трудом проглотил слюну. Вся ситуация стала для него шоком. Ван Сюань ранее говорил ему, что он не ровня Чжао Цинхань, но он отказывался в это верить. Он был ошеломлен, когда она смогла пойти против Ван Сюаня.

Однако не было времени на раздумья. Цинь Чэн быстро выдернул кабель питания из ближайшего устройства и прошептал Ван Сюаню: «Нам нужно ее связать?»

Между своими друзьями и своей богиней он естественно выбрал первых без колебаний. Он намеревался сначала усмирить Чжао Цинхань. Ван Сюань вздохнул и выдохнул. Он опустил руки, больше не поддерживая свою атакующую позицию.

Чжао Цинхань бросила на Цинь Чэна свирепый взгляд и тоже расслабила свою позу. Она покачала талией и бедрами, звук ее каблуков эхом разнесся по полу.

Ван Сюань был впечатлен: «Впечатляет, ты освоила сбор ци и внутреннее совершенствование!»

Он всегда чувствовал, что Чжао Цинхань что-то скрывает, но не видел ее силу до сегодняшнего дня. Теперь он убедился в ее способностях. Она всегда имела тенденцию бесшумно появляться за ним, и он чувствовал ее присутствие, только когда она была очень близко. Хотя оба случая были связаны с расслабленной атмосферой на месте происшествия, когда он не был начеку, это все еще свидетельствовало о ее возможностях.

Тем более что Цин Му из Гильдии искателей приключений сказал Ван Сюаню, что он заинтересовался двумя учениками из своего класса, считая, что у них большой потенциал стать могущественными экспертами. Он был почти уверен, что Чжао Цинхань была вторым учеником.

Давным-давно Ван Сюань осознал, что среди студентов Отдела исследований древнейших искусств скрывается могущественная личность. Однако его контакты с Чжао Цинхань были ограничены. Часто её не было в кампусе, и она могла пропадать неделями. Её редко можно было увидеть в кампусе. Из-за этого ему было трудно оценить степень её владения древними искусствами.

Чжао Цинхань пригладила волосы и сказала с лёгкой ноткой сарказма: "Как для человека, которого поймали на том, что он говорил обо мне за моей спиной, ты слишком смел".

Цинь Чэн быстро попытался разрядить обстановку: "Послушайте, просто недоразумение.

Почему бы нам не сесть и не поговорить об этом как следует? Как говорят, прошлое нужно оставить в прошлом".

Чжао Цинхань взглянула на провод в его руке и еле сдерживалась, чтобы не выругаться. Человек, который называл её богиней, в критический момент решил помочь Ван Сюаню. Этот неодобрительный взгляд заставил Цинь Чэна сильно смутиться, он быстро отбросил провод в угол за собой.

"Давайте закажем еду и пообщаемся за обедом", — предложил Ван Сюань.

Чжао Цинхань подняла на него бровь: "Ты такой уж всепрощающий или думаешь, что я просто так это проглочу?".

"Я считаю себя всепрощающим человеком, — сказал Ван Сюань, — а ты не из тех, кто тревожится из-за мелочей. В моих глазах ты непредвзятая, у тебя прекрасная фигура и ты очень красивая".

В одно мгновение взгляд Чжао Цинхань стал острым, выражение лица — враждебным. Она скрестила руки на груди, села и холодно улыбнулась ему.

Ван Сюань ответил ей своей улыбкой: "Раз уж ты так владеешь древними искусствами, ты должна знать, что у таких людей, как мы, хорошее чутьё. Мне показалось, что ты наблюдаешь за мной на расстоянии, но я не уверен, что ты задумала. Было такое ощущение, что ты относишься ко мне как к добыче, поэтому я так остерегался тебя".

Чжао Цинхань расстроил такой его ответ. Ты называешь это запретным? Нападал-то ты. Я в прошлый раз пропустила это мимо ушей, но сейчас ты даже этого не скрываешь!

Ван Сюань продолжил: "Не сердись, мисс Чжао. Садись, пожалуйста. Поедим, а потом поговорим о нашем сотрудничестве".

После нескольких встреч с ней Ван Сюань был уверен, что у неё есть какие-то дела с ним. Она бы не связалась с ним, когда собиралась уехать из города. Должен был быть какой-то смысл в том, что она появилась в этот день.

"Ты очень уверен в себе", — ответила Чжао Цинхань. Она была готова забыть их прежние конфликты и поговорить с ним.

Официант был в шоке, когда они вошли в комнату. Что же они, чёрт возьми, здесь натворили?! Что с разбитым столиком и дырами в полу? Было ясно, что нужно найти новый зал.

Чжао Цинхань оказалась достаточно великодушной, чтобы не упоминать о том, что произошло раньше. Однако она ненадолго вышла и вернулась в пальто, с острым ощущением, что Ван Сюань вкладывал иной смысл в свои слова.

После того, как они все трое сели, атмосфера снова стала гармоничной. Они болтали и смеялись, как будто до этого ничего не произошло.

Ван Сюань совершенно серьёзно начал: "Мисс Чжао, вы заинтересованы во мне из-за моих способностей, но позвольте сразу прояснить: если вам нужно, чтобы я сделал что-то противозаконное, не надейтесь на меня. Я законопослушный гражданин этого города. Я никогда и никого не обижал за всю свою жизнь. О да, тот инцидент с Чжоу Юнь не считается. Я действовал исключительно в целях самообороны".

Чжао Цинхань уставилась на него. Она не могла поверить, что этот её однокурсник такой, как он о себе говорит. Тщательное расследование может выявить какие-то его тёмные тайны или прошлое.

Она оставалось спокойной и собранной, продолжая дискуссию с манерами опытного дипломата. Она не спешила переходить к сути, а вместо этого начала говорить о трансгуманитарных искусствах.

"Трансчеловеческое искусство, или, как некоторые могут его называть, божественное искусство, по сути, неожиданный результат изучения определенных сфер", - медленно объясняла она то, что знала.

Затем, сменив поведение, она заметила: "Есть те, кто лелеет грандиозные амбиции. Они едва ли коснулись поверхности своих исследований и уже воображают, как подчиняют себе силу божественного искусства. И поверите ли вы... есть даже те, чьи мечты простираются дальше, в фантазии превратиться в какое-то божественное существо. Довольно впечатляющее зрелище. И все же, возможно, им сначала следовало бы заняться проблемой своей ограниченной продолжительности жизни".

По мере того, как продолжались ее рассказы, Вана Сюаня внезапно озарило: "Вы не раздумываете ли над тем, чтобы собрать группу для путешествия в неизведанные земли? Пионеры всегда оказываются в беде. Не рассчитывайте на меня, я не заинтересован в том, чтобы стать пушечным мясом!"

Чжао Цинхань ответила с заманчивой улыбкой: "У вас действительно богатое воображение. Не бойтесь, как ваша одноклассница, я не собираюсь посылать вас в опасность. Это возможность, которая затмит ваши самые смелые мечты!"

Но Ван Сюань не заинтересовался.

"Не беспокойтесь. Это не то, что вы себе представляете. Это дает вам возможность. Однако, учитывая, что в данный момент вы не можете отправиться в Новую Звезду, еще слишком рано погружаться в такие обсуждения".

Они оба весело рассмеялись, продолжая беседу.

В конце концов, Ван Сюань перешел к делу: "Если вы полны решимости взять меня на борт, не будете ли вы так любезны разъяснить, предусмотрена ли в сделке авансовая оплата? И просто из любопытства, не случалось ли вам владеть древними даосскими писаниями?"

Чжао Цинхань еле сдержала желание выругаться в его адрес. Древние даосские писания? Какая наглость даже заводить об этом разговор! О чем он вообще думал?

Ван Сюань продолжил: "А как насчет золотых бамбуковых табличек с письменами из времен Раннего Цинь?"

Выражение лица Чжао Цинхань стало кислым. Она почувствовала тщетность дальнейшего разговора; Ван Сюань предельно ясно дал понять свое отсутствие интереса. Он даже намеренно выдвигал неразумные условия, чтобы преградить себе этот путь.

Цинь Чэн вздохнул. Его шокировало то, как его друг справлялся с ситуацией. Он сражался с Чжао Цинхань в рукопашной, как-то незаметно перевел разговор на сотрудничество и бизнес, а теперь заставил Чжао Цинхань пылать от гнева. В попытке разрядить обстановку он поднял бокал и сказал: "Давайте выпьем за успех и радости в жизни. Кстати, Цинхань, я никогда не ожидал, что ты в такой степени освоила древние искусства. Как тебе это удалось? Ты ведь смогла выстоять лицом к лицу с Ван Сюанем".

Непринужденный ответ Чжао Цинхань обезоружил. Она объяснила это тем, что поддерживала себя в хорошей физической форме, выделяя часть дня на тренировки. В тот момент Цинь Чэн был ошарашен. Он опустил голову, чтобы сделать глоток напитка, желание разговаривать угасло. На самом деле, в нем поселилось ноющее чувство меланхолии. Вот он, неустанно стремясь пробудить в себе внутреннюю силу, в то время как она без усилий оттачивала свои способности, стремясь к безупречному физическому совершенству. Это было суровым напоминанием о том, что жизненный путь далек от справедливости.

http://tl.rulate.ru/book/99166/3981607